

Фан Чжао вышел из комнаты около обеда. Нативузи не стал его дожидаться, чтобы поужинать вместе, так как не знал, когда Фан Чжао освободится. Увидев его, он воспользовался случаем, представил своих друзей и спросил Фан Чжао, не хочет ли он выступить сегодня вечером. Тот немного подумал об этом, прежде чем кивнуть. “Хорошо.” Когда участники группы увидели, что Фан Чжао согласился, они были готовы отдать ему первый номер на полуночной сцене. Фан Чжао не понимал в чем суть субботней программы этого клуба, поэтому Нативузи терпеливо объяснил ему.

Популярность Фан Чжао в Яньчжоу была хорошо известна. Если он решится раскрыть свое лицо, Нативузи вызовет больше рабочей силы, чтобы Фан Чжао не пришлось беспокоиться о безопасности или преследовании со стороны репортеров.

“Еще немного рано. Хочешь попрактиковаться? Ты уже думал о том, какую песню играть?” - Спросил Нативузи. Большинство произведений Фан Чжао не подходили для гитарных выступлений, поэтому он решил, что он выберет чужую песню.

“Не беспокойся”, - ответил Фан Чжао. - “Сегодня я сочинил новую песню. Она будет прекрасно звучать на гитаре.”

Нативузи ухмыльнулся.

“Пошли! Я потренируюсь с тобой! Эта новая песня имеет другой стиль по сравнению с предыдущими? О, ты не принес свою гитару. Позволь мне помочь тебе выбрать. Говори, какая тебе нравится!”

Те участники группы, которых пригласили выступить, тихо перешептывались друг с другом, увидев восторженное поведение Нативузи.

“Нативузи сегодня много говорит.”

“Он сегодня в хорошем настроении.”

“Я тоже в хорошем настроении. Я никогда не думал, что мы встретимся с Фан Чжао и услышим его новые произведения!”

“Но Фан Чжао-композитор. Мы не можем точно сказать, каким будет его живое выступление, пока не увидим его.”

Их глобальная слава была далека от Славы Фан Чжао, но они все еще имели некоторую уверенность, когда дело касалось космоса и поп-музыки Яньчжоу. Они не могли посоревноваться с ним ни в музыкальном составе, ни в глубине своей работы, но не испытывали страха, когда дело доходило до самовыражения на сцене космоса. Они отдали Фан Чжао первый номер по двум причинам. Во-первых как знак доброй воли из-за его популярности; и во-вторых, чтобы посмотреть на его навыки и все запомнить. Если выступление Фан Чжао выдастся не слишком хорошим, они поведут себя тактично, и отыграют программу без особого энтузиазма. Если выступление Фан Чжао всех поразит, они скорректируют свои первоначальные планы, чтобы самим не опозориться.

...

По субботам с 10 вечера до полуночи в Космосе был период, когда люди выпивали. С броскими ритмами и сильными звуками, Музыка побуждала людей постепенно достигать сумасшедшего и дикого максимума.

Какие бы обиды, несчастья, усталости или беспомощность ни возникали в течение дня, все выходило наружу, когда люди теряли свои обычные дневные образы.

Хотя конечно, здесь были и те, кто приходил выпить, послушать музыку и поговорить.

В одной VIP ложе.

Ведущий веб-трансляции запустил прямой эфир. Он бывал в космосе каждую субботу, чтобы провести полуночную программу.

“Здесь немного шумно... все меня хорошо слышат?”

Ведущий управлял камерой, чтобы запечатлеть ситуацию изнутри VIP-ложи.

“Здесь действительно много людей по субботам. Интересно, кого они пригласили сегодня?”

Несовершеннолетним вход был воспрещен. Даже студенты университетов, достигшие совершеннолетия, нашли бы цены здесь довольно дорогими. Один или два раза в месяц они ещё могли позволить себе прийти, но посещать клуб неделю за неделей стало бы огромным финансовым напряжением. Кроме того, они не смогут позволить себе даже хорошие места. Час в такой VIP-ложе может быть эквивалентен целому месяцу расходов на проживание. После такого сравнения становилось понятно, почему так много людей просто смотрели прямую трансляцию.

Для ведущего все было иначе. У него были некоторые финансовые способности, и он мог забронировать хорошее место каждые выходные. Наличие собственного пространства делало Космос удобным для прямой трансляции и взаимодействия с его аудиторией. Люди, которые не могли смотреть выступление в прямом эфире, приходили посмотреть его трансляцию.

Как ведущий музыкального веб-вещания, который сделал себе имя в потоковом мире, он использовал профессиональное записывающее оборудование. Даже если вокруг было очень шумно, это не влияло на его возможности взаимодействовать с живой аудиторией и поклонниками.

В некоем свип-боксе.

Внутри собралась группа из семи-восьми человек.

“Я не люблю хвастаться, но я постоянный клиент здесь более двух десятилетий. Бесчисленные исполнители приходили и уходили отсюда каждые выходные. Если у них есть какая-то слава или репутация, я могу различить по крайней мере восемь из десяти даже с закрытыми глазами! Маски не могут скрыть их от моих золотых огненных глаз!”

“Ты? Ты смеешь хвастаться передо мной? Ты слушаешь меня только двадцать с лишним лет. Я следил за этой музыкальной программой более четырех десятилетий! Певцы и исполнители, новые и старые, я знаком даже с теми, кто в принципе не известен!”

“Преувеличиваешь!”

“Давай устроим соревнование, если ты в это не веришь!”

“Давайте посмотрим, кто правильно угадает первым! Одолжишь новый летательный аппарат, который ты только что купил на три месяца, если проиграешь.”

“отдашь свою частную яхту в Teasandsea на три месяца.”

“Звучит неплохо!”

“Эй, Рон, хочешь присоединиться?”

Все остальные в кабинке посмотрели на того, кто курил сигарету на диване.

Рон Зак был того же возраста, что и Нативузи, он был его старым одноклассником. Его семья была довольно зажиточной, так что он был в состоянии баловать себя разными инструментами и еде с раннего возраста создавал многочисленные группы. Тем не менее, он повредил руку в результате несчастного случая некоторое время назад и больше особо не играл на гитаре. Однако, будучи давним клиентом Космоса, он любил приходить в ночной клуб Нативузи, чтобы просто послушать музыку. Врожденные таланты Рона можно было назвать посредственными во всех других аспектах, но он действительно никого не боялся, когда дело касалось его способностей слушать и различать звуки. Его уши общество музыкантов называло "золотыми"!

Он сразу мог понять, кто поет, по губам. Кроме того, он провел обширное исследование всех видов музыкальных исполнителей и смог сопоставлять композиции с нужным человеком. В прошлом был один певец, который нанял человека, чтобы тот написал песню, а затем выдал ее за свою. Рон Зак безжалостно разоблачал его в социальных сетях, и последовавшая за этим шумиха продолжалась довольно долго.

Услышав, как друзья зовут его, Рон безразлично замахал руками. “Продолжайте. Я не хочу запугивать других.”

“Хех, в этом есть смысл. Это действительно не представит для тебя проблемы.”

“Это "золотые уши", которые признает общество музыкантов Яньчжоу! Это определенно будет элементарно.”

“Говоря об ушах, я вспомнил, что Фан Чжао хвалили за его "божественные уши". Интересно, что будет если сравнить их с Роном.”

Кто-то еще присоединился к разговору. “Хех. Это благочестивые уши.”

Одному уху было "золотым", в то время как другое восхваляли как "благочестивое". Они не знали стандарта "благочестивости", но авторитетные СМИ сами придумали это название. Конечно, это не повлияло на приватные дискуссии между профессионалами.

Рон поднял голову и затаился сигаретой, выдыхая дым из ноздрей.

Рон солгал бы, если бы сказал, что ему все равно. Однако его отношение к Фан Чжао было обычным в основном потому, что его работы писались не в том жанре, который ему нравился. Он должен был признать, что Фан Чжао был выдающимся музыкантом, но нравились ему его работы или нет-это уже другой вопрос. Рон не слушал живых концертов Фан Чжао, поэтому он

сохранял сдержанную позицию по отношению к нему.

“У этого парня, Фан Чжао, действительно есть талант.”

Услышав этот пресный тон, все остальные поняли, что Рон не особенно хотел говорить об этом человеке, поэтому остальные больше не обсуждали эту тему.

С приближением полуночи освещение зала начало меняться. Ранее пульсирующие удары постепенно уменьшались.

Хотя люди, которые уже были под кайфом, на время остановились, напряженность в их глазах никогда не тускнела. Напротив, с каждой секундой и минутой их ожидание разгоралось все яростнее.

“Уже почти полночь!”

“Интересно, кого пригласили сегодня?”

“Сцена, сцена! Посмотри, что они там поставили... а? Только табуретку?”

На сцену, только что прибранную, сотрудник поставил узорчатый табурет. Однако, сколько бы узоров на нем ни было, это все равно был всего лишь табурет! Все ждали, чего-то ещё. Может барабаны или более громоздкие инструменты? Однако даже через некоторое время на сцене остался только табурет.

“Только одна табуретка для сегодняшнего выступления!”

Все выжидающе смотрели на сцену, отсчитывая время.

Ровно в полночь на сцену вышел человек с гитарой в руках.

В зале начались дискуссии.

“Только один человек?”

“Кто-то говорил, что это будет группа? Я оплатил два часа только ради этого.”

Многие люди приходили пораньше и ждали несколько часов, просто чтобы посмотреть, кто будет гостем сегодня вечером.

“Это не похоже на группу. Мошенничество! Информация неверна!”

Но, независимо от того, был это обман или нет, все по-прежнему с любопытством смотрели в сторону сцены.

Человек был одет в обычную праздничную одежду. На нем был капюшон и маска, закрывавшие лицо так плотно, что даже глаз было не разглядеть. Исполнитель мог видеть толпу сквозь маску, но они никак не могли разглядеть его.

Глаза публики сканировали его телосложение, цвет волос, цвет кожи и одежду. Ни одна деталь не ускользала от их взора. Тем не менее, люди все еще не смогли обнаружить какую-либо идентифицирующую информацию.

“Никаких татуировок, цепочек, колец или заклепок для ушей. Кто это?”

“Хотя я не могу сказать, что я эксперт в моде, я понимаю, что этот человек не модный. И судя по тому, что я вижу, либо у него слишком короткие волосы, либо он не сделал укладку.”

“На мой взгляд, тусклая одежда и отсутствие впечатляющей ауры означают, что это, скорее всего, некто неинтересный.”

По мнению многих людей, этот человек на сцене не обладал особой индивидуальностью.

Многие общественные деятели, особенно в развлекательных кругах, носили модные прически. Несмотря на попытки что-то разглядеть, никто в аудитории не смог найти никаких особенностей. Никто бы не обратил на этого человека никакого внимания, если бы не тот факт, что он появился на сцене.

В комнатке свипа тех, кто гадал, тоже не имела ни малейшего понятия.

“Я не могу ничего сказать. Мне придется проанализировать его мастерство и музыкальный стиль, прежде чем сделать предположение.”

“С первого взгляда я не вижу никаких отличительных черт. К счастью, он не нервничает.”

“Золотые уши” Яньчжоу, Рон Зак, также был заинтересован.

Интересно. Нативузи дал им всем довольно сложную загадку.

Учитывая стиль Нативузи в ведении дел, он не зашел бы так далеко, чтобы пригласить кого-то без подлинного таланта или репутации. Может ли это быть... некая большая шишка, которая долгое время не была активна в индустрии?

Кто же это был?

Рон встрепенулся, заметив, что он готовится начать.

Пальцы? Никакого брэнчания?

На сцене вся аура изменилась в тот же момент, когда он сел. Обычный человек превратился в твердую и солидную статую. Он выглядел спокойным, но очень сильным. Он не произнес ни единого звука, но эмоции пронизывали все вокруг.

Теперь тишину заполнила прелюдия. Музыка отчетливо проникала в каждый уголок комнаты.

Иммерсивная теплая мелодия мягко поднималась и заставляла сердца слушателей чувствовать облегчение. В сознании слушателей образовалась пустота. Те, кто был неосторожен, полностью погрузились в неё.

Среди тумана виднелось дерево, растущее у озера.

В озере под деревом появилось странное отражение.

Как будто о чём-то позабыв.

Сон? Или мечта?

Он был слишком далеким и неясным.

Прошло время.

С дерева не доносилось ни звука. Листья мягко падали на землю. Затем их подхватывал ветер и уносил в далекое и отдаленное место.

Листья проделывали долгий путь.

Они порхали взад и вперед, кружа вокруг. Они завершили полный круг, и все потерянное вернулось.

Уютное солнце светило сквозь проплывающие по небу облака. Теплый ветерок пролетал сквозь болтовню и смех шумного места, останавливаясь в одиночестве.

Пространство, время, перемещения.

Дни, годы, тоска.

Лист плыл к далекому звездному небу. Ослепительные разноцветные частицы начинали меняться и деформироваться.

Можно было спокойно стоять и смотреть в прошлое. Большое дерево все еще стояло у озера, такое же пышное и сильное, как и всегда. Люди под деревом улыбались.

Рон закрыл глаза и прислушался, ощущая странное чувство, вызванное мелодией. Он явно не слышал его раньше, но все же это было очень интимно. Ему казалось, что он может напеть ее в следующую же секунду, как будто она уже давно запечатлелась в его душе. В мире воцарилась тишина.

Сигарета в его руке все еще выпускала дым, но в этот момент он о ней совершенно забыл. Атмосфера вокруг внезапно прояснилась. Только в его ушах попрежнему звучала мелодия.

Пальцы свободной руки барабанили по столу в такт музыке. Уголки рта изгибались в слабой улыбке.

Его глаза заблестели.

Мелодия была простой, но очаровательной. Это стимулировало чувства.

Она вызывала самые разные ощущения: знакомую тоску, умиротворенный ум, довольную душу.

Струны гитары, казалось, ожили. Каждая нота появлялась в нужный момент и вызывала мириады мыслей у трезвомыслящих слушателей. Они оставили после себя осознание бесконечности времени.

Слова шли от сердца, но останавливались на устах.

Все было просто, ясно и спокойно.

Рон уже не мог понять, почему оказался здесь. Он просто радовался возможности послушать такое представление. Оно было трогательным, простым и чистым, словно рассказчик поведал давно забытую сказку в погожий день.

Мелодия была недолгой. Она длилась меньше четырех минут, но слушатели чувствовали себя

так, словно они пересекли время и пространство. Никто не потрудился изучить мастерство исполнителя. Никто не потрудился проанализировать стиль его мелодии, поскольку их мысли унесли их далеко прочь.

В конце мелодии Рон глубоко вздохнул, когда восторженные аплодисменты вернули его к реальности.

"Звуки мира снаружи, отраженные изнутри. Настоящее произведение искусства!"

После стольких лет прослушивания музыки в космосе встречалось действительно мало произведений, которые можно было бы похвалить как "произведения искусства"!

Все были ошеломлены оценкой Рона. Но в то же время они все еще не могли догадаться, кто же был автором этой мелодии!

Обменявшись взглядами, они поняли, все думали об одном!

"Рон, ты можешь сказать, кто это?" - Спросил кто-то.

Рон ничего не сказал и уставился на человека на сцене.

Он не знал!!

Похоже этот гитарист и был автором этой работы. А такое выразительное исполнение, которое могло резонировать в душах слушателей, определенно подсказывало, что он не был неизвестным!

Неужели это действительно какая-то большая шишка, покинувшая музыкальные круги много лет назад?

Под бдительными взглядами зрителей человек на сцене встал и поклонился, прежде чем проворно стянуть капюшон и снять маску.

Все были в шоке, когда маска упала на пол.

Раздались крики и вопли, а люди подпрыгивали, чтобы лучше его разглядеть.

"Фан Чжао?"

"Черт возьми! Это Фан Чжао!!"

"Ударьте меня! У меня галлюцинации от того, что я слишком много выпил? Я действительно вижу здесь Фан Чжао!!"

Какой-то пьяница, лежавший на диване в кабинке, открыл глаза и забормотал: "Мне действительно причудилось, что люди выкрикивали имя Фан Чжао."

Раздался еще один пронзительный крик.

Последние новости вызвали настоящий переполох. .

Рон в шоке выронил сигарету. Его глаза открылись так широко, как будто он смотрел, как рушится мир.

Он сглотнул и недоверчиво стал искать изображение Фан Чжао, а затем снова посмотрел на человека на сцене, держащего гитару.

Это был Фан Чжао!

Почему именно он!!

Он изучал работы Фан Чжао, но в них не было такого звучания! Кроме того, такого рода выразительных способностей нельзя было достичь без десятилетий обучения и опыта!

Но! Он мог поклясться своими золотыми ушами, что в этом спектакле точно не было никакой фальсификации!

Но ... почему это был фан Чжао!

Бесчисленные "почему" пронесли в голове Рона.

В то же время выступление Фан Чжао быстро распространилось по различным информационным каналам, и все развлекательные репортеры в городе устремились в космос.

Фанаты, анти-фанаты и любопытные пользователи Сети, которым было нечего делать, оказались втянуты в ожесточенные дискуссии. Последние новости были из ряда вон выходящими.

Отчеты, жалобы и другие вопросы достигли пика в течение короткого времени на платформе социальных сетей. Неполадки произошли некоторое время спустя, и команды обслуживания клиентов и инженеры по техническому обслуживанию в Яньчжоу были разбужены в середине ночи из-за срочной работы.

Фан Чжао! Опять ты!

Почему ты играешь на гитаре посреди ночи?!

А?!

Почему ты играешь на гитаре!!!

<http://tl.rulate.ru/book/10586/691763>